

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-4-801-824

УДК 159.9.072

Исследовательская статья

«Шкала аккультурации к России» для китайских студентов: адаптация и психометрическая проверка

И.А. Новикова ✉, А.Л. Новиков , Д.А. Шляхта

Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
✉ novikova-ia@rudn.ru

Аннотация. Проблема диагностики межкультурной адаптации и психологической аккультурации к новому социокультурному окружению по-прежнему актуальна в связи с процессами глобализации и, в частности, ростом академической мобильности в образовании. Исследования и практические разработки в данном направлении особенно актуальны для российской науки в связи с дефицитом шкал аккультурации, которые широко представлены в зарубежной психологии. В 2019 г. исследовательским коллективом под руководством профессора А. Ардила разработан мультикультурный русскоязычный вариант методики «Шкала аккультурации к России» (ШАР), который был валидизирован на выборке иностранных студентов из 71 страны мира. Целью настоящего исследования стала адаптация ШАР для выборки китайских студентов, обучающихся в российских вузах и являющихся самой многочисленной группой студентов из дальнего зарубежья. При этом многие из них испытывают значительные трудности в адаптации в новом социокультурном окружении, а также в изучении русского языка. Всего в исследовании приняли участие 213 китайских студентов (59 % – девушки), обучающихся в российских вузах, из них 93 студента (58 % – девушки) заполнили русскоязычный вариант ШАР, а 118 (61 % – девушки) – китайский вариант, который был создан с использованием процедуры прямого и обратного перевода. Оба варианта ШАР в дальнейшем прошли психометрическую проверку с использованием коэффициентов α Кронбаха и ω Мак-Дональда, а также бифакторного анализа. Для сравнения русскоязычного и китайского вариантов ШАР между собой применялись методы описательной статистики и W-критерий Вилкоксона. Нормирование осуществлялось посредством нелинейной процентильной нормализации (стенайны). В результате показана высокая согласованность русскоязычного и китайского вариантов ШАР и их эквивалентность между собой. Оба варианта могут быть использованы для диагностики аккультурации к России китайских студентов, при этом китайский вариант рекомендуется для исследования китайских студентов, которые проживают в России менее 1–1,5 лет и/или плохо владеют русским языком.

Ключевые слова: аккультурация, шкала аккультурации, межкультурная адаптация, иностранные студенты, китайские студенты, Шкала аккультурации к России

Благодарности и финансирование. Статья выполнена при поддержке темы № 056113-0-000 на базе Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграций филологического факультета Российского университета дружбы народов.

© Новикова И.А., Новиков А.Л., Шляхта Д.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

*Посвящается памяти
профессора Альфредо Ардила
(1946–2021 гг.),
коллеги и наставника*

Введение

Академическая мобильность студентов и преподавателей была и остается одним из приоритетных трендов развития современного образования во всем мире, несмотря на рост международной напряженности, а также на ограничительные меры, введенные в связи с пандемией COVID-19 (Гриценко и др. 2021; Kanjara, 2021). В связи с этим исследования проблем межкультурной адаптации (МКА) и психологической аккультурации к новому социокультурному окружению не теряют своей актуальности. Отметим, что термины «межкультурная адаптация» и «психологическая аккультурация», безусловно, имеют свою специфику в отечественной и зарубежной литературе (Аль-Шахдани, Басина, 2021; Стефаненко, 2014; Berry et al., 2002), но в силу их содержательной близости (Ардила и др., 2019) в данной статье мы используем их как синонимичные.

Особую актуальность исследования проблемы МКА всегда имели для Российского университета дружбы народов (РУДН), самого интернационального университета в России, в котором ежегодно обучаются представители более 155 стран мира¹. Общеизвестно, что владение языком принимающей стороны, в данном случае – страны обучения, является одним из важнейших факторов аккультурации в новом социокультурном и образовательном пространстве (Стефаненко, 2014; Chebotareva, 2011; Novikova et al., 2015). Поэтому с момента возникновения РУДН (УДН имени П. Лумумбы) в 1960 г. существовал «подготовительный факультет» (ныне – факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин – ФРЯиОД), обучаясь на котором в течение года, иностранные студенты изучали русский язык и познакомились с основами русской (российской) культуры. Но уже в конце XX в. появилась тенденция, характерная для многих университетов в мире в эпоху глобализации (Agyei, 2020): РУДН начал реализовывать образовательные программы для иностранных студентов на английском языке (Novikova et al., 2021). Однако практически не исследовано влияние этого фактора на процессы межкультурной адаптации иностранных студентов в России. В то же время необходимо отметить, что на базе ФРЯиОД РУДН организован так называемый «цифровой подфак»², который дает возможность изучать русский язык, находясь в любой точке мира, что продолжает традиции специальной подготовки иностранных студентов к обучению на русском языке, характерные для отечественной образовательной системы (Novikova et al., 2015).

Таким образом, исследования проблем МКА и ее диагностики у иностранных студентов сохраняют актуальность на современном этапе развития общества в ситуации нестабильности.

¹ Ценности и традиции РУДН. URL: <https://www.rudn.ru/about/traditions> (дата обращения: 10.09.2021).

² Цифровой подготовительный факультет. URL: <https://www.rudn.ru/education/schools-and-departments/faculties/cifrovoy-podgotovitelnyy-fakultet-2> (дата обращения: 10.09.2021).

В отечественной науке МКА объектом изучения, к сожалению, стала относительно недавно, но с начала XXI в. резко возросло количество научных работ, посвященных этой проблеме (Стефаненко, 2014). В частности, одно из первых крупных комплексных эмпирических исследований межкультурной адаптации иностранных студентов в России было выполнено НОЦ психолого-педагогических исследований РУДН в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.; Г/К 02.740.11.0377 от 20 июля 2009 г. по теме «Межкультурная адаптация иностранных студентов в России: диагностика и пути оптимизации» (Chebotareva, 2011). Тем не менее, несмотря на резкий всплеск интереса к исследованиям различных аспектов МКА в российской психологии, уже не раз отмечалось, что одной из важных практических проблем остается проблема диагностики уровня МКА, аккультурации и адаптированности (Ардила и др., 2019; Стратегии..., 2009). Это контрастирует с ситуацией в зарубежной науке, в которой течение последних десятилетий было предложено множество шкал аккультурации, как мультикультурных, так и культурно специфичных (Ардила и др., 2019; Arends-Tóth, Vijver, 2006).

На основе анализа зарубежного и отечественного опыта разработки подобного диагностического инструментария, коллективом исследователей из РУДН под руководством профессора А. Ардила в 2019 г. был разработан и психометрически проверен опросник «Шкала аккультурации в России» (ШАР) (Ардила и др., 2019). При создании ШАР авторы ставили перед собой цель создать короткую и простую экспресс-методику в виде шкалы для диагностики уровня аккультурации в России, которую можно использовать при исследовании респондентов с минимальным уровнем знания русского языка уже на самых первых этапах пребывания в новой культуре. В итоге был разработан опросник из 20 простых утверждений на русском языке, согласие с которыми респонденты выражают с использованием 5-балльной шкалы Ликерта (1 – полностью не согласен, 2 – частично не согласен, 3 – нейтрально, 4 – частично согласен, 5 – полностью согласен). Психометрическая проверка показала хорошую согласованность шкалы, ее внутреннюю и внешнюю валидность. Заполнение ШАР занимает около 15 минут, при обработке используется простая прямая система подсчета баллов, позволяющая получить общий балл аккультурации (от 20 до 100 баллов). Предложенный вариант методики является мультикультурным, он был валидизирован на общей выборке иностранных студентов РУДН из 71 страны дальнего зарубежья. Авторы указывают, что перспективами его дальнейшей разработки может быть модификация и стандартизация на выборках иностранных студентов из отдельных стран (регионов), а также других категорий мигрантов (Ардила и др., 2019).

Мультикультурный вариант ШАР уже получил достаточно широкую апробацию и был использован для диагностики аккультурации к России иностранных студентов из разных регионов, обучающихся как в РУДН (Маслова, Агилар, 2020; Novikov et al., 2021), так и в других российских вузах (Воробьева и др., 2021; Гнездилов и др., 2020).

Целью исследования, представленного в данной статье, являлась адаптация ШАР для выборки китайских студентов, обучающихся в России. Данная группа студентов была выбрана по совокупности причин. С одной сто-

роны, история взаимоотношений Китая и России имеет достаточно длинную историю, в том числе и в сфере образования: первые китайские студенты начали обучаться в российских университетах еще в XIX в. (Ван, 2021; Якупов, Чижикова, 2017; Vasilyeva, Lebedeva, 2020). По данным сайта ChinaLogist.ru, число российских студентов за пять лет с 2015 по 2020 г. увеличилось на 100 %, составляет более 48 000 человек и продолжает расти³. Китайские студенты составляют самую многочисленную группу иностранных студентов из стран «дальнего» зарубежья во многих российских вузах, в частности в РУДН. С другой стороны, исследования МКА китайских студентов в российских и зарубежных вузах показывают, что она обладает ярко выраженной спецификой по сравнению с адаптацией студентов из других регионов мира (Абрамов, Лю, 2018; Вей, 2003; Лыкова и др., 2011; Маслова, Лю, 2014; Якупов, Чижикова, 2017; Gao et al., 2010; Henze, Zhu, 2012; Novikov, Novikova, 2015; Pilishvili, 2017; Yuan, 2011).

Исследователи подчеркивают, что большинство студентов из Китая при встрече с незнакомой и новой культурой зачастую не стремятся наладить с ней взаимодействие, а «замыкаются» внутри «маленького Китая» и предпочитают общаться, в основном, со своими земляками на родном языке (что вполне возможно благодаря большой численности «китайской диаспоры» в российских вузах) (Маслова, Лю, 2014; Якупов, Чижикова, 2017; Novikov, Novikova, 2015). Выбор такой стратегии аккультурации может быть связан как с возникающими культурными барьерами, так и с плохим владением русским языком. Действительно, по разным данным, до 80 % китайских студентов сталкиваются с языковыми барьерами в процессе обучения в российских вузах (Якупов, Чижикова, 2017). Большинство студентов из Китая приезжают учиться в Россию, абсолютно не зная русского языка, и даже те из них, кто изучал русский язык на Родине, как правило, не владеют им на уровне, необходимом для обучения в вузе (Вей, 2003).

Более того, китайские студенты испытывают много трудностей и проблем при изучении русского языка в силу того, что их родной и изучаемый языки относятся к разным группам и очень непохожи друг на друга. Преподаватели русского языка отмечают, что китайские студенты с большим трудом осваивают фонетику, грамматику, лексику русского языка, однако многие из них отличаются хорошим почерком и могут переписывать большие объемы текста без его понимания. В то же время, если китайские студенты имеют мотивацию к обучению в России, активно взаимодействуют с российскими и иностранными студентами из других стран, они, как правило, компенсируют трудности в изучении русского языка за счет трудолюбия и целеустремленности (Novikova et al., 2015).

Таким образом, многие китайские студенты имеют проблемы в МКА, связанные с недостаточным знанием русского языка, соответственно у них могут возникнуть сложности в заполнении методики ШАР даже с учетом того, что она состоит из простых утверждений. Исходя из этого, нами были

³ ChinaLogist.ru. URL: <https://chinalogist.ru/news/za-pyat-let-kolichestvo-kitayskih-studentov-v-rossijskih-vuzah-uvelicilos-na-100-19017> (дата обращения: 30.04.2021).

поставлены следующие *исследовательские задачи*: создать перевод ШАР на китайский язык, выполнить психометрическую проверку и нормирование китайского варианта, а также сравнить результаты русскоязычной и китайской версий ШАР.

Процедура и методы исследования

Работа по адаптации ШАР для китайских студентов, обучающихся в России, включала несколько основных *этапов*:

- 1) перевод русскоязычного варианта методики на китайский язык с использованием процедуры «обратного перевода» (два раунда);
- 2) психометрическая проверка внутренней валидности китайского варианта методики (согласованность шкалы);
- 3) проверка конструктивной валидности китайского варианта методики (сравнение русского и китайского вариантов);
- 4) предварительное нормирование на выборке китайских студентов русскоязычного и китайского вариантов методик.

Выборка исследования. Всего в исследовании приняло участие 213 китайских студентов, обучающихся в различных российских, в основном, московских, вузах (РУДН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина, МПГУ и др.). 93 участника (54 – женского пола, 39 – мужского пола), средний возраст – 23,20 года, живут в России от нескольких месяцев до 10 лет (в среднем 2,88 лет), заполнили методику ШАР на русском языке. 118 китайских студентов (73 девушки и 45 юношей) средний возраст – 23,81 лет (живут в России от нескольких месяцев до 11 лет, в среднем – 3,22 года) заполнили методику ШАР на китайском языке. 25 студентов из второй группы через 2–3 месяца заполнили методику ШАР также и на русском языке.

Методика исследования. Основной методикой исследования являлась «Шкала аккультурации к России», разработанная под руководством А. Ардила на русском языке (Ардил и др., 2019), которая описана во введении к статье. Инструкция, текст и нормы русскоязычного варианта методики приведены в приложении 1.

В ходе исследования данная методика была переведена на китайский язык и прошла психометрическую проверку, что описано далее в разделе «Результаты». Вариант методики на китайском языке приведен в приложении 2.

Исследование проводилось в 2020–2021 учебном году, сбор данных осуществлялся с помощью онлайн форм.

Методы статистической обработки. Для психометрической проверки согласованности русскоязычного и китайского вариантов методики использовались коэффициенты α Кронбаха и ω МакДональда. Также использовались методы описательной статистики и W -критерий Вилкоксона. Для нормирования применялась нелинейная процентильная нормализация (стендарты). Расчеты производились при помощи R-пакета psych⁴.

⁴ Revelle W. “psych: procedures for psychological, psychometric, and personality research (R package),” 2019. URL: <https://cran.r-project.org/package=psych> (accessed: 25.04.2021).

Результаты исследования и их обсуждение

Создание варианта ШАР на китайском языке

Для перевода методики с русского на китайский язык использовалась процедура двойного перевода с децентрированием, предложенная О. Вернером и Д. Кэмпбеллом (Werner, Campbell, 1970), или «обратного» перевода (back translations), подробно описанная в соответствующей литературе (Brislin, 1986; Chidlow et al., 2014; Welnitzova et al., 2021).

Таблица 1 / Table 1

Примеры работы над переводом утверждений ШАР в первом раунде /
Examples of work on the translation of the ASR items in the first round

№ / No	Формулировка в оригинале ШАР/ Wording in the ASR original	Формулировка в «китайском переводе – 1» / Wording in “Chinese translation – 1”	Формулировка в «русском переводe – 1» / Wording in “Russian translation – 1”	Комментарии и вывод / Comments and conclusion
–	Откуда Вы приехали? / Where are you from?	您来自哪里?	Откуда Вы?	Будет ли понятно китайскому студенту, что нужно написать свою страну и город? Добавить уточнение / Will it be clear to a Chinese student to write their country and city? Add clarification
–	Как долго Вы изучали русский язык как специальный предмет? ___лет___месяцев / How long did you study Russian as a special subject? ___years___months	您将俄语作为专门学科学习了多长时间? 年月	Как долго Вы изучаете русский язык как предмет? ___лет___месяцев	Будет ли понятно, что речь идет именно о русском языке как специальном предмете, дисциплине, которую изучают в школе, в университете? Добавить уточнение / Will it be clear that it is about the Russian language as a special subject, a discipline that is studied at school, at the university? Add clarification
2	В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски / In my daily life, I prefer to speak Russian	在我的日常生活中, 我认为说俄语比较好。	Я считаю, что в повседневной жизни лучше говорить на русском	Смысл немного изменен. Нам важно спросить именно о том, что он делает, когда находится в России (а не как считает). Обязательно уточнить / The meaning has been slightly changed. It is important for us to ask exactly what he/she does when he/she is in Russia (but not how he/she thinks). Be sure to clarify

В первом раунде Ван Цянь, магистрантка из Китая направления «Психология» перевела ШАР на китайский язык в рамках подготовки магистерской диссертации (Ван, 2021). Этот «китайский перевод – 1» был переведен на русский язык Г.Н. Воронцовой, преподавателем китайского языка кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН и выпускницей этой кафедры Гоу Яминь, которые до этого не были знакомы с методикой ШАР. Далее оригинал методики на русском языке был сопоставлен с полученным «русским обратным переводом – 1». Экспертами выступали авторы данной статьи: кандидаты психологических наук И.А. Новикова и Д.А. Шляхта, члены исследовательского коллектива по разработке первого варианта ШАР, и кандидат филологических наук А.Л. Новиков. В результате сравнения было установлено, что большинство русскоязычных утверждений ШАР совпадают между собой полностью или по смыс-

лу. Было выявлено только 2 вопроса из введения к опроснику и 1 утверждение из основной шкалы, которые потребовали существенной корректировки (табл. 1).

Во втором раунде работы по переводу ШАР на китайский язык, магистранткой Ван Цянь был выполнено уточнение перевода тех утверждений, по которым возникли вопросы. После проведенной корректировки текст методики на китайском языке еще раз был проверен экспертом Г.Н. Воронцовой, никаких вопросов не возникло. Эксперт отметил, что основная трудность при переводе методики заключалась в том, что термины «русский» и «российский» на китайский язык переводятся одним и тем же словом. Но так как эта проблема характерна для перевода этих терминов на большинство иностранных языков, то в данном случае это «разночтение» не имеет принципиального значения. В итоге нами был составлен текст методики (ШАР), который мы считаем соответствующим оригиналу (представлен в приложении 2). Этот вариант был предложен для заполнения китайским студентам, обучающимся в российских вузах.

Психометрическая проверка русскоязычного и китайского вариантов ШАР на выборках китайских студентов

На рис. 1 представлены результаты психометрической проверки согласованности *русскоязычного варианта ШАР на выборке китайских студентов* (N = 93).

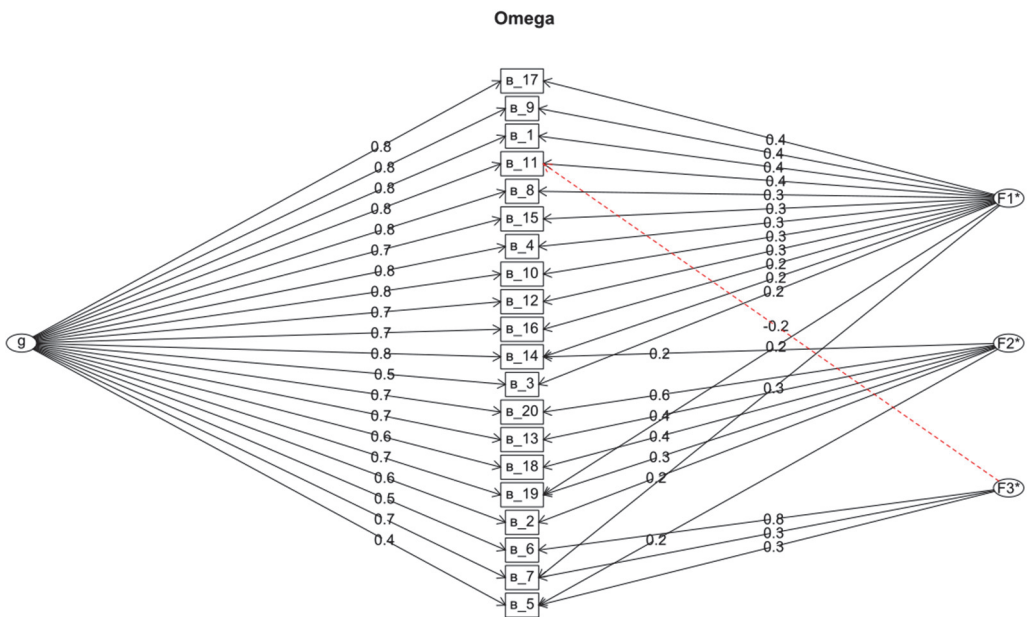

Рис. 1. Графическое изображение результатов проверки согласованности русскоязычного варианта ШАР на выборке китайских студентов, $\alpha = 0,96$, $\omega = 0,97$

Figure 1. Consistency verification results of the Russian version of the Acculturation Scale to Russia (ASR) for Chinese students sample, $\alpha = 0,96$, $\omega = 0,97$

Примечание: g – общий фактор; F1, F2, F3 – частные факторы; v_ – утверждения шкалы.
Note: g – common factor; F1, F2, F3 – specific factors; v_ – items of the scale.

Из данных, представленных на рис. 1 следует, что все пункты вошли в общий фактор G и общая согласованность шкалы очень высокая ($\alpha = 0,96$, $\omega = 0,97$), соответствует требованиям к психодиагностическим методикам и

свидетельствует о внутренней валидности предлагаемого инструмента. На рис. 1 наглядно видно, что в структуре шкалы выделились 3 частных фактора, как и в исходном варианте ШАР, валидизированном на выборке студентов из разных стран (Ардила и др., 2019), более подробно распределение вопросов по факторам представлено в табл. 2.

Анализируя распределение пунктов шкалы по факторам, прежде всего, нужно отметить, что большинство из них (13 утверждений) вошло в первый фактор. По сути, этот фактор объединил многие утверждения, которые в исходном варианте шкалы (Ардила и др., 2019) включены в первый и второй факторы, которые были интерпретированы как *«Интерес к новому окружению»* и *«Взаимодействие с новым социумом и новой культурой»*. В данном случае первый фактор можно назвать *«Интерес к русской культуре и взаимодействие с новым социумом»*, он отражает когнитивно-поведенческий аспект МКА. Как говорилось во введении, в многочисленных исследованиях была показана специфика МКА китайских студентов, зачастую проявляющаяся в «замкнутости», отгороженности от новой социокультурной среды (Chebotareva, 2011; Novikov, Novikova, 2015). Полученные в нашем исследовании данные показывают, что есть тесная связь интереса к новой культуре и взаимодействия с ней, то есть те китайские студенты, которые в большей степени интересуются русским языком, русской культурой, событиями в России, в то же время больше вовлечены во взаимодействие с русскими людьми. Соответственно, как неоднократно подчеркивалось многими исследователями, важнейшим фактором эффективности МКА выступает возможность знакомства с принимающей культурой как до начала обучения, так и с первых дней обучения в новой стране (Вей, 2003; Стефаненко, 2014; Якупов, Чижикова, 2017). Во второй фактор в структуре русскоязычного варианта ШАР, полученной на выборке китайских студентов, вошло 7 утверждений, которые в исходном варианте ШАР, в основном, были включены во второй и третий факторы, при этом самые высокие факторные нагрузки у вопросов *«Я хотел бы жить в России много лет»* (0,58) и *«Российский образ жизни мне подходит»* (0,41). Также в этот фактор вошел пункт *«В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски»* (0,21), который в исходном варианте ШАР не был включен ни в один из частных факторов, а только в фактор G. Все это в совокупности дает основание интерпретировать второй фактор как *«Принятие и погружение в новую культуру»*, что является главным показателем эффективности МКА и ее целью. Следовательно, в данном случае первые два фактора, в целом, в более «сжатом» виде отражают «динамику» МКА, как и в исходном варианте ШАР: от симпатии и интереса к новой культуре через взаимодействие с ней к погружению в новый социум, принятие его (Ардила и др., 2019). Третий фактор в анализируемой структуре в полной мере отражает *специфику МКА китайских студентов*: в него с положительными нагрузками вошли утверждения *«Мне нравится русская еда»* (0,33), *«Я знаю много русских песен»* (0,83) и *«Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку»* (0,33), а с отрицательной нагрузкой *«Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России»* (–0,20). Нужно отметить, что первые два из перечисленных утверждений имеют минимальную выраженность во всех вариантах ШАР (см. далее табл. 4), а четвертый из них с более высокой положительной факторной нагрузкой вошел в первый фактор. На наш взгляд, этот фактор отражает особенности адаптации «меньшинства» китайских студентов, которые, с одной стороны, любят

русскую еду, знают много русских песен, смотрят и слушают русские программы, но с другой стороны, в меньшей степени следуют нормам и правилам русских. Можно предположить, что они во многом ведут себя «как русские», так как одной из черт русских считается не следование нормам и правилам, невыполнение законов. Существование такой немногочисленной группы китайских студентов, которые адаптируются по-другому и вне диаспоры, было выявлено в предшествующих исследованиях МКА (Chebotareva, 2011; Novikov, Novikova, 2015).

Таблица 2 / Table 2

Факторные нагрузки пунктов русскоязычного варианта ШАР для выборки китайских студентов, N = 93 / Factor loads of the Russian version ASR for Chinese students sample, N = 93

№ / No	Формулировки утверждений ШАР / ASR items	G	F1	F2	F3
1	Я люблю говорить по-русски / I like to speak Russian	0,76	0,37		
2	В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски / In my daily life, I prefer to speak Russian	0,58		0,21	
3	У меня есть несколько русских друзей / I have a few Russian friends	0,47	0,21		
4	Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми / I like interacting with Russian	0,76	0,32		
5	Мне нравится русская еда / I like Russian food	0,43		0,23	0,33
6	Я знаю много русских песен / I know a lot of Russian songs	0,54			0,83
7	Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку / I like watching Russian movies and listening to Russian music	0,68	0,27		0,33
8	Я интересуюсь происходящими в России событиями / I am interested in the events taking place in Russia	0,81	0,33		
9	Мне нравится путешествовать по разным местам России / I like to travel to different places in Russia	0,75	0,42		
10	Мне нравятся главные ценности русских / I like the main values of Russians	0,8	0,31		
11	Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России / I conduct myself in accordance with the rules and regulations of Russia	0,76	0,36		-0,20
12	Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и другие) / I celebrate Russian holidays (Victory Day, May 1, and others)	0,69	0,29		
13	Российский образ жизни мне подходит / The Russian way of life suits me	0,69		0,41	
14	Я знаю многих великих людей в истории России / I know many great people in the history of Russia	0,75		0,22	
15	Я знаю особенности русского языка и русского алфавита / I know the features of the Russian language and the Russian alphabet	0,74	0,32		
16	Я знаком с русской литературой (Пушкин, Достоевский, Чехов и др.) / I am familiar with Russian literature (Pushkin, Dostoevsky, Chekhov, etc.)	0,72	0,24		
17	Я люблю русскую природу / I love Russian nature	0,75	0,43		
18	Я чувствую себя в России как дома / I feel like at home in Russia	0,62		0,32	
19	Я чувствую себя принятым россиянами / I feel accepted by the Russians	0,72	0,20	0,33	
20	Я хотел бы жить в России много лет / I would like to live in Russia for many years	0,67		0,58	

Примечание: серым фоном выделены ячейки, соответствующие распределению утверждений по факторам в исходном варианте ШАР (Ардила и др., 2019)

Note: The cells corresponding to the distribution of items by factors in the original version of the ASR (Ardila et al., 2019) are highlighted in gray

На рис. 2 представлены результаты психометрической проверки согласованности варианта ШАР на китайском языке (N = 118).

Данные рис. 2 подтверждают внутреннюю валидность китайского варианта ШАР: все утверждения вошли в общий фактор G и согласованность шкалы очень высокая ($\alpha = 0,93$, $\omega = 0,94$). В структуре шкалы выделяются три частных фактора, однако распределение вопросов по факторам несколько отличается от русскоязычных вариантов шкалы (табл. 3).

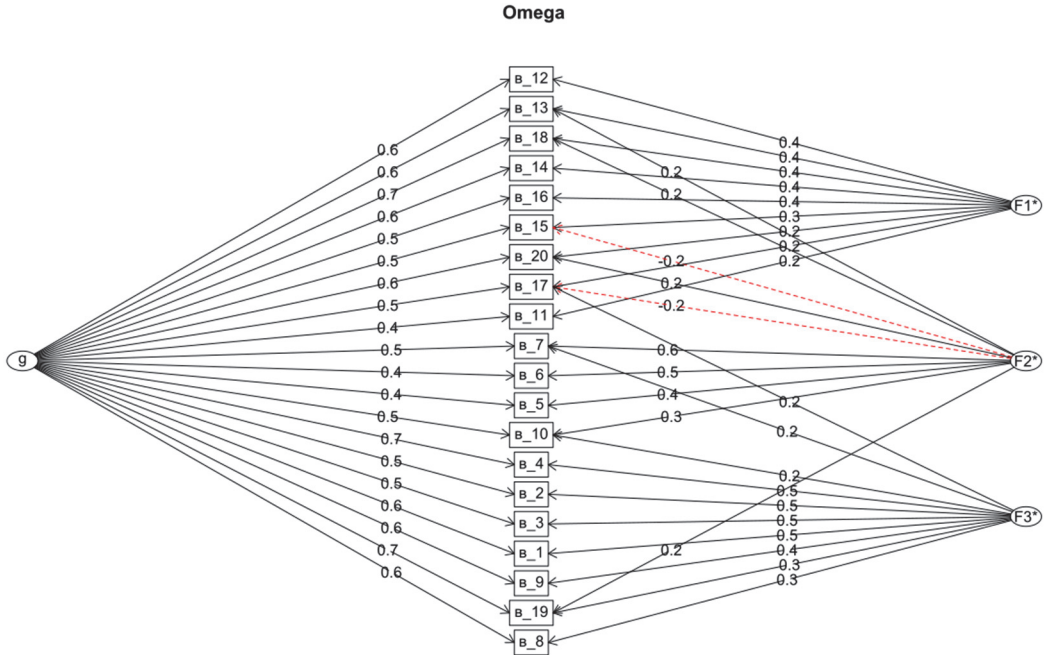

Рис. 2. Графическое изображение результатов проверки согласованности варианта ШАР на китайском языке, $\alpha = 0,93$, $\omega = 0,94$

Figure 2. Consistency verification results of the Chinese version of the Acculturation Scale to Russia (ASR), $\alpha = 0.93$, $\omega = 0.94$

Примечание: g – общий фактор; F1, F2, F3 – частные факторы; v_ – утверждения шкалы.
Note: g – common factor; F1, F2, F3 – specific factors; v_ – items of the scale.

В структуре китайского варианта ШАР самым «наполненным» является третий фактор, объединивший 10 утверждений, все из которых были включены в первый фактор русскоязычного варианта ШАР для выборки китайских студентов. Соответственно, и в данном случае этот фактор можно обозначить как **«Интерес к русской культуре и взаимодействие с новым социумом»**. В первый фактор в данном случае вошло 9 утверждений, которые в русскоязычном варианте были включены в первый и во второй факторы, отражающие как **знание русской культуры** (например, «Я знаю многих великих людей в истории России», «Я знаю особенности русского языка и русского алфавита», «Я знаком с русской литературой»), так и **погружение в нее** (прежде всего: «Российский образ жизни мне подходит», «Я чувствую себя в России как дома», «Я хотел бы жить в России много лет»). **Специфику МКА китайских студентов** в этой структуре отражает второй фактор, объединивший с самыми высокими положительными нагрузками утверждения «Мне нравится русская еда» (0,37), «Я знаю много русских песен» (0,49) и «Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку» (0,58), а с отрицательными – «Я знаю особенности русского языка и русского алфавита»

(–0,23) и «Я люблю русскую природу» (–0,23). В этот фактор также вошли несколько утверждений, одновременно включенных и в другие факторы («Мне нравятся главные ценности русских», «Российский образ жизни мне подходит», «Я чувствую себя в России как дома», «Я чувствую себя принятым россиянами» и «Я хотел бы жить в России много лет»). На наш взгляд, как и третий фактор в русскоязычном варианте методики, этот фактор отражает некоторую парадоксальность адаптации некоторых китайских студентов, достаточно хорошо знакомых с разными аспектами русской культуры и погруженных в нее, но в то же время осознающих недостаточное знание русского языка и русской природы.

Таблица 3 / Table 3

**Факторные нагрузки пунктов китайского варианта ШАР, N = 118 /
Factor loads of the Chinese version ASR, N = 118**

№ / No	Формулировки утверждений ШАР / ASR items	G	F1	F2	F3
1	Я люблю говорить по-русски / I like to speak Russian	0,6			46 ¹
2	В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски / In my daily life, I prefer to speak Russian	0,54			54 ²
3	У меня есть несколько русских друзей / I have a few Russian friends	0,47			51 ¹
4	Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми / I like interacting with Russian	0,65			54 ¹
5	Мне нравится русская еда / I like Russian food	0,39		0,37 ^{2,3}	
6	Я знаю много русских песен / I know a lot of Russian songs	0,43		0,49 ³	
7	Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку / I like watching Russian movies and listening to Russian music	0,52		0,58 ^{1,3}	0,23 ^{1,3}
8	Я интересуюсь происходящими в России событиями / I am interested in the events taking place in Russia	0,59			0,29 ¹
9	Мне нравится путешествовать по разным местам России / I like to travel to different places in Russia	0,6			0,36 ¹
10	Мне нравятся главные ценности русских / I like the main values of Russians	0,55		0,29 ¹	0,23 ¹
11	Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России / I conduct myself in accordance with the rules and regulations of Russia	0,40	0,23 ¹⁻³		
12	Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и другие) / I celebrate Russian holidays (Victory Day, May 1, and others)	0,59	0,44 ¹		
13	Российский образ жизни мне подходит / The Russian way of life suits me	0,61	0,40 ²	0,24 ²	
14	Я знаю многих великих людей в истории России / I know many great people in the history of Russia	0,63	0,38 ²		
15	Я знаю особенности русского языка и русского алфавита / I know the features of the Russian language and the Russian alphabet	0,53	0,31 ¹	–0,23 ¹	
16	Я знаком с русской литературой (Пушкин, Достоевский, Чехов и др.) / I am familiar with Russian literature (Pushkin, Dostoevsky, Chekhov, etc.)	0,53	0,35 ¹		
17	Я люблю русскую природу / I love Russian nature	0,50	0,24 ¹	–0,23 ¹	0,22 ¹
18	Я чувствую себя в России как дома / I feel like at home in Russia	0,72	0,38 ²	0,23 ²	
19	Я чувствую себя принятым россиянами / I feel accepted by the Russians	0,66		0,21 ^{1,2}	0,30 ^{1,2}
20	Я хотел бы жить в России много лет / I would like to live in Russia for many years	0,58	0,24 ²	0,20 ²	

Примечание: серым фоном выделены ячейки, соответствующие распределению утверждений по факторам в исходном варианте ШАР (Ардила и др., 2019). Верхние индексы означают номера факторов в русскоязычном варианте ШАР (табл. 2).

Note: The cells corresponding to the distribution of items by factors in the original version of the ASR (Ardila et al., 2019) are highlighted in gray. The superscripts indicate the numbers of factors in the Russian-language version of the ASR (Table 2).

Итак, хотя и с некоторыми вариациями, в структуре китайского варианта ШАР, как и в русскоязычном варианте методики, выделяются два фактора, которые соответствуют общим закономерностям МКА иностранных студентов, а также один фактор, специфичный для китайской выборки. Для уточнения состава этих частных факторов ШАР необходимо продолжать исследования на более объемных выборках. В настоящее время можно считать психометрически обоснованным использование ШАР как единой шкалы как в русскоязычном, так и в китайском вариантах для экспресс-диагностики общего уровня аккультурации китайских студентов в России. Для определения эквивалентности русскоязычного и китайского вариантов ШАР далее был проведен количественный сравнительный анализ.

**Сравнительный анализ
русскоязычного и китайского вариантов ШАР**

В табл. 4 приведена описательная статистика (средние значения и стандартные отклонения) исходного русскоязычного варианта ШАР, валидизированного на выборке иностранных студентов из разных стран (Ардила и др., 2019), русскоязычного и китайского вариантов ШАР для китайских студентов, а также сравнение двух последних вариантов между собой с помощью критерия Вилкоксона для независимых выборок.

Таблица 4 / Table 4

**Описательная статистика пунктов разных вариантов ШАР
и оценка различий русского и китайского вариантов на выборках китайских студентов /
M and SD of the ASR different versions, and W-test
for Russian and Chinese ASR versions for Chinese students**

№ / No	Формулировки утверждений ШАР / ASR items	Варианты ШАР / ASR versions						Сравнение 2 и 3 вариантов / Comparison of 2 and 3 version	
		1. Русский, исходный / Russian initial version, N = 321		2. Русский для китайской выборки / Russian version for Chinese, N = 93		3. Китайский / Chinese version, N = 118		W	p
		M	SD	M	SD	M	SD		
1	Я люблю говорить по-русски / I like to speak Russian	3,94	1,02	3,77	1,18	3,52	0,99	6418,5	0,028
2	В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски / In my daily life, I prefer to speak Russian	3,41	0,96	3,01	1,07	3,44	1,03	4258	0,003
3	У меня есть несколько русских друзей / I have a few Russian friends	3,34	1,29	2,97	1,25	2,86	1,19	5738	0,558
4	Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми / I like interacting with Russian	3,71	1,09	3,45	1,27	3,24	1,18	6147,5	0,122
5	Мне нравится русская еда / I like Russian food	2,87	1,24	2,78	1,23	2,64	1,17	5773,5	0,503
6	Я знаю много русских песен / I know a lot of Russian songs	2,87	1,24	2,99	1,17	2,86	1,08	5742,5	0,548
7	Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку / I like watching Russian movies and listening to Russian music	3,51	1,14	3,41	1,30	3,14	1,05	6369	0,038

Окончание табл. 4 / Table 4, ending

№ / No	Формулировки утверждений ШАР / ASR items	Варианты ШАР / ASR versions						Сравнение 2 и 3 вариантов / Comparison of 2 and 3 version	
		1. Русский, исходный / Russian initial version, N = 321		2. Русский для китайской выборки / Russian version for Chinese, N = 93		3. Китайский / Chinese version, N = 118		W	p
		M	SD	M	SD	M	SD		
8	Я интересуюсь происходящими в России событиями / I am interested in the events taking place in Russia	3,43	1,05	3,53	1,25	3,53	1,13	5590,5	0,809
9	Мне нравится путешествовать по разным местам России / I like to travel to different places in Russia	4,11	1,09	3,94	1,29	4,01	1,19	5463,5	0,955
10	Мне нравятся главные ценности русских / I like the main values of Russians	3,56	1,03	3,30	1,19	3,05	1,12	6194,5	0,095
11	Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России / I conduct myself in accordance with the rules and regulations of Russia	3,85	1,06	3,54	1,19	3,43	1,26	5671,5	0,666
12	Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и другие) / I celebrate Russian holidays (Victory Day, May 1, and others)	3,79	1,19	3,44	1,35	3,39	1,27	5639,5	0,722
13	Российский образ жизни мне подходит / The Russian way of life suits me	3,30	1,08	3,13	1,34	3,04	1,24	5677	0,659
14	Я знаю многих великих людей в истории России / I know many great people in the history of Russia	3,32	1,19	3,66	1,24	3,72	1,18	5335	0,721
15	Я знаю особенности русского языка и русского алфавита / I know the features of the Russian language and the Russian alphabet	3,78	1,03	3,58	1,17	3,61	1,15	5442	0,916
16	Я знаком с русской литературой (Пушкин, Достоевский, Чехов и др.) / I am familiar with Russian literature (Pushkin, Dostoevsky, Chekhov, etc.)	3,38	1,03	3,41	1,17	3,24	1,25	5878	0,362
17	Я люблю русскую природу / I love Russian nature	3,80	1,18	3,83	1,20	4,11	1,08	4763	0,081
18	Я чувствую себя в России как дома / I feel like at home in Russia	3,04	1,23	3,08	1,19	3,05	1,17	5610,5	0,772
19	Я чувствую себя принятым россиянами / I feel accepted by the Russians	3,22	1,15	3,25	1,16	3,02	1,08	6089,5	0,154
20	Я хотел бы жить в России много лет / I would like to live in Russia for many years	3,10	1,26	3,02	1,13	3,10	1,16	5156	0,438
Сумма / Sum		69,71	13,13	67,1	18,4	66,0	14,9	5130	0,418

Из табл. 4 следует, что во всех вариантах ШАР высокие средние значения получены для утверждений «*Мне нравится путешествовать по разным местам России*» (3,94–4,11) и «*Я люблю русскую природу*» (3,80–4,11), что может быть связано со склонностью к путешествиям и наблюдением за природой у студентов, обучающихся в другой стране (Ардила и др., 2019). В обоих русскоязычных вариантах также достаточно высокие средние у утверждения «*Я люблю говорить по-русски*» (3,77–3,94), а в китайском варианте – «*Я знаю многих великих людей в истории России*» (3,72). Минимальные значения во всех трех вариантах характерны для утверждений «*Мне нравится русская еда*» (2,64–2,87) и «*Я знаю много русских песен*» (2,86–2,99), что отражает устойчивые тенденции предпочтения собственной кухни и собственных культурных традиций. В обоих вариантах для китайских выборок получены относительно низкие значения для утверждения «*У меня есть несколько русских друзей*» (2,86–2,97), этот факт соответствует данным о том, что многие китайские студенты предпочитают общение внутри своей диаспоры и зачастую предпочитают отгородиться от контактов с новой культурой (Chebotareva, 2011; Novikov, Novikova, 2015). Но в целом средние значения по большинству утверждений ШАР в разных вариантах очень близки между собой (различия, как правило, не превышают нескольких десятых балла), в то же время стандартные отклонения свидетельствуют о существовании разброса данных внутри каждой выборки.

Сравнение выраженности средних значений по каждому вопросу в русскоязычном и китайском вариантах ШАР на независимых выборках китайских студентов выявило только три статистически значимых отличия. В русскоязычном варианте чуть выше средние значения по утверждениям «*Я люблю говорить по-русски*» (3,77 и 3,52 соответственно) и «*Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку*» (3,41 и 3,14 соответственно), а в китайском варианте – «*В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски*» (3,44 и 3,01). Но в абсолютных цифрах эти различия невелики и не дают оснований говорить о существовании каких-то принципиальных закономерностей, что подтверждается и сравнительным анализом, проведенном на зависимых выборках.

Следовательно, можно сделать заключение об эквивалентности русскоязычного и китайского вариантов ШАР, что открывает возможности использовать их, например, в исследованиях, требующих нескольких замеров для снижения эффекта первоначального тестирования.

Заключение

Представленное в данной статье исследование с целью адаптации методики «Шкала аккультурации к России» (ШАР) для выборки китайских студентов, позволяет сформулировать следующие основные **выводы**:

- 1) создание китайского варианта ШАР с использованием процедуры «обратного перевода» потребовало два раунда, но при этом в процессе перевода ШАР на китайский язык практически не было отмечено принципиальных трудностей, скорее всего, потому что в исходном русскоязычном варианте методики используются очень краткие и простые формулировки основных утверждений;

2) психометрическая проверка внутренней валидности русскоязычного и китайского вариантов ШАР для выборок китайских студентов, обучающихся в России, с помощью коэффициентов α Кронбаха и ω МакДональда в обоих случаях показала достаточно высокую согласованность шкалы (все вопросы вошли в общий фактор G), поэтому не потребовалось дополнительной корректировки опросника;

3) бифакторный анализ выявил в структуре русскоязычного и китайского вариантов ШАР по три частных фактора, два из которых с определенными допущениями соответствуют общим закономерностям МКА иностранных студентов (от интереса к новой культуре через взаимодействие с ней, к погружению в новый социум, принятие его), а третий отражает специфику адаптации китайских студентов. Однако для уточнения состава данных факторов и их включения в методику как отдельных подшкал требуется продолжение исследований на более объемных выборках;

4) в результате количественного сравнения средних значений пунктов русскоязычного и китайского вариантов ШАР установлено, что в большинстве случаев между ними нет статистически значимых различий (либо эти различия невелики в абсолютных цифрах), что свидетельствует об эквивалентности русской и китайской версий ШАР.

Таким образом, для исследования особенностей аккультурации к России китайских студентов можно использовать как русскоязычный, так и китайский варианты ШАР. Однако можно рекомендовать использовать китайский вариант для исследования китайских студентов, которые проживают в России менее 1–1,5 лет и/или плохо владеют русским языком. Оба варианта могут быть использованы в лонгитюдных исследованиях, которые требуют нескольких замеров.

Проведенное исследование имеет ряд *ограничений*, связанных с объемом и составом выборок, которые набирались зондажным методом «снежного кома» и с использованием электронных форм для заполнения методик. В дальнейшем предстоит расширить выборки, сбалансировать их по полу, уровню и направления образования, продолжительности пребывания студентов в России и изучения русского языка, все это позволит уточнить нормы для разных подвыборок (например, по полу, возрасту, уровню получаемого образования и др.).

Список литературы

- Абрамов А.П., Лю Ц. Адаптация китайских студентов к повседневным практикам социокультурного взаимодействия // Социально-экономические явления и процессы. 2018. № 3. С. 22–27.
- Аль-Шахдани С.А., Басина Н.И. Аккультурационные стратегии университетов в условиях глокализации // The Scientific Heritage. 2021. № 78–4 (78). С. 59–62.
- Ардилла А., Маслова О.В., Новикова И.А., Шляхта Д.А., Агилар Онья К.Ю. Разработка и психометрическая проверка шкалы аккультурации иностранных студентов к России // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. № 3. С. 393–415. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-393-415>
- Ван Ц. Создание и психометрическая проверка «Шкалы аккультурации к России» на китайском языке: ВКР магистра: 37.04.01. – Психология. М.: РУДН, 2021. 100 с.

- Вей С. Адаптация китайских студентов к межкультурному общению в образовательном процессе российского вуза: дис. ... канд. пед. Воронеж: ВГПУ, 2003. 201 с.
- Воробьева Г.В., Алтухова О.Н., Ингеманссон А.Р., Птицына Е.А. Межкультурная коммуникация в условиях современного российского вуза: основные принципы организации и проведения интернациональных фестивалей // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2021. № 4 (157). С. 59–64.
- Гнездилов Г.В., Вахлаева К.А., Густова Е.А. Особенности стратегий аккультурации в условиях современной учебной миграции // *Человеческий капитал*. 2020. № S12–2. С. 213–221.
- Гриценко В.В., Хухлаев О.Е., Зинурова Р.И., Константинов В.В., Кулеи Е.В., Мальшиев И.В., Новикова И.А., Черная А.В. Межкультурная компетентность как предиктор адаптации иностранных студентов // *Культурно-историческая психология*. 2021. Т. 17. № 1. С. 102–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170114>
- Лыкова Н.М., Чжан Л., Янь Ш. Стили совладающего поведения и смысложизненные ориентации китайских студентов в период адаптации к обучению в университете в России и на родине // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 3. С. 19–28.
- Маслова О.В., Агилар Ю. Связь удовлетворенности жизнью и уровня аккультурации к России латиноамериканских студентов // *Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 5-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Константинов*. М.: Перо, 2020. С. 131–134.
- Маслова О.В., Лю Х. стили аккультурации и уровень адаптации китайских студентов в России // *Акмеология*. 2014. № S1–2. С. 148–149.
- Стефаненко Т.Г. *Этнопсихология*. М.: Аспект-Пресс, 2014. 352 с.
- Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.
- Якупов П.В., Чижикова Н.С. Практические рекомендации по преодолению этнокультурных барьеров в коммуникации между представителями русского и китайского этноса // *Вестник университета*. 2017. № 7–8. С. 199–204.
- Agyei S.O. Factors that motivate students to study abroad // *Personality in Contemporary World: Education, Development, Self-Realization: Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: RUDN University, 2020. Pp. 476–484.
- Arends-Tóth J., Vijver F.J.R. van de. Assessment of psychological acculturation // *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology / ed. by D.L. Sam, J.W. Berry*. New York: Cambridge University Press, 2006. Pp. 142–160. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511489891.013>
- Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. *Cross-cultural psychology: research and applications*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Brislin R.W. The wording and translation of research instruments // *Field Methods in Cross-Cultural Research / ed. by W.L. Lonner, J.W. Berry*. Newbury Park, CA: Sage. Pp. 137–164.
- Chebotareva E.J. Intercultural adaptation to Russia of students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2011. No 3. Pp. 6–11.
- Chidlow A., Plakoyiannaki E., Welch C. Translation in cross-language international business research: beyond equivalence // *Journal of International Business Studies*. 2014. Vol. 45. No 5. Pp. 562–582. <https://doi.org/10.1057/jibs.2013.67>
- Gao H., Ballantyne D., Knight J.G. Paradoxes and guanxi dilemmas in emerging Chinese – Western intercultural relationships // *Industrial Marketing Management*. 2010. Vol. 39. No 2. Pp. 264–272. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2008.11.001>
- Henze J., Zhu J. Current research on Chinese students studying abroad // *Research in Comparative and International Education*. 2012. Vol. 7. No 1 Pp. 90–104. <https://doi.org/10.2304/rcie.2012.7.1.90>
- Kanjera S. The impact of COVID-19 on the internationalization of higher // *Education. International Research in Higher Education*, 6(1), Article 25. <https://doi.org/10.5430/irhe.v6n1p25>
- Novikov A., Novikova I., Tang Y. Correlation between attitudes towards learning Russian and acculturation to Russia among international students // *EDULEARN21 Proceedings*:

- 13th International Conference on Education and New Learning Technologies. Palma: IATED, 2021. Pp. 8777–8781. <http://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2021.1766>
- Novikova I., Berisha N., Berisha A., Novikov A. Reasons and arguments for choosing language of studying abroad: case study of medical students in Russian university // EDULEARN21 Proceedings: 13th International Conference on Education and New Learning Technologies. Palma: IATED, 2021. Pp. 12121–12128. <http://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2021.2533>
- Novikova I.A., Novikov A.L. Relation between communicative tolerance and intercultural adaptation in international students // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol 6. No 2 (S2). Pp. 109–116. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n2s2p109>
- Novikova I.A., Novikov A.L., Rybakov M.A. Psychological and linguistic features of the Russian language acquisition by international students // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2015. No 1. Pp. 61–66. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2015-1-61-66>
- Pilishvili T.S. Time perspective and the psychological well-being of chinese university students adapting to Russia // The Open Psychology Journal. 2017. Vol. 10. Pp. 11–18. <https://doi.org/10.2174/1874350101710010011>
- Vasilyeva E.D., Lebedeva N.M. Sino-Russian intercultural communication research: literature review // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. No. 1. Pp. 51–63. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-51-63>
- Welnitzova K., Jakubickova B., Králik R. Human-computer interaction in translation activity: fluency of machine translation // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. Vol. 18. No 1. Pp. 217–234. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-217-234>
- Werner O., Campbell D.T. Translation, working through interpreters and the problem of de-centering // A handbook of method in cultural anthropology. New York: American Museum of Natural History, 1970. Pp. 398–420.
- Yuan W. Academic and cultural experiences of Chinese students at an American university: a qualitative study // Intercultural Communication Studies. 2011. Vol. 20. No 1. Pp. 141–157.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Шкала аккультурации в России (ШАР)

Откуда вы приехали? _____ Какой ваш родной язык? _____

На каком языке говорит ваш отец _____ мать _____

Кроме вашего родного языка и русского языка, на каком еще языке вы говорите?

Как долго вы изучали русский язык как специальный предмет? ___ лет ___ месяцев

Как долго вы живете в России? ___ лет ___ месяцев

Как хорошо вы говорите по-русски?

- Отлично
- Очень хорошо
- Достаточно хорошо
- Не очень хорошо
- Плохо

Перед Вами несколько утверждений. Пожалуйста, выберите одно из чисел – от 1 до 5 – согласно тому, что соответствует вашей точке зрения, используя следующую шкалу:

1 – совершенно не согласен; 2 – частично не согласен; 3 – нейтрально; 4 – частично согласен; 5 – полностью согласен.

1. Я люблю говорить по-русски.	1	2	3	4	5
2. В своей повседневной жизни я предпочитаю говорить по-русски.	1	2	3	4	5
3. У меня есть несколько русских друзей.	1	2	3	4	5

4. Мне нравится взаимодействовать с русскими людьми.	1 2 3 4 5
5. Мне нравится русская еда.	1 2 3 4 5
6. Я знаю много русских песен.	1 2 3 4 5
7. Мне нравится смотреть русские фильмы и слушать русскую музыку.	1 2 3 4 5
8. Я интересуюсь происходящими в России событиями.	1 2 3 4 5
9. Мне нравится путешествовать по разным местам России.	1 2 3 4 5
10. Мне нравятся главные ценности русских.	1 2 3 4 5
11. Я веду себя в соответствии с нормами и правилами России.	1 2 3 4 5
12. Я отмечаю русские праздники (День Победы, 1 Мая и другие).	1 2 3 4 5
13. Российский образ жизни мне подходит.	1 2 3 4 5
14. Я знаю многих великих людей в истории России
(Александр Невский, Петр Первый, Иван Грозный и др.)	1 2 3 4 5
15. Я знаю особенности русского языка и русского алфавита.	1 2 3 4 5
16. Я знаком с русской литературой
(Пушкин, Достоевский, Чехов и др.)	1 2 3 4 5
17. Я люблю русскую природу.	1 2 3 4 5
18. Я чувствую себя в России как дома.	1 2 3 4 5
19. Я чувствую себя принятым россиянами.	1 2 3 4 5
20. Я хотел бы жить в России много лет.	1 2 3 4 5

Укажите, пожалуйста, Ваш пол _____ и возраст _____

СПАСИБО!

Просим Вас указать некоторые данные о себе.

В каком университете/институте Вы учитесь? _____

Специальность: _____

Уровень обучения:

- Бакалавриат
- Специалитет
- Магистратура
- Аспирантура

Курс ___ Пожалуйста, напишите свой электронный адрес для связи _____

Обработка. Для получения итогового показателя уровня аккультурации суммируются баллы по всем 20 утверждениям.

Нормы определяются по таблице:

Стенайны	1	2	3	4	5	6	7	8	9
%	4	7	12	17	20	17	12	7	4
«Сырые» оценки	0–34	35–40	41–55	56–64	65–74	75–81	82–89	90–96	97–100

俄罗斯文化适应量表

您来自哪里？(国家和城市)

您的母语是什么？

您父亲说什么语言？ 和母亲。

除了您的母语和俄语之外，您还会说什么其他语言？

您在学校/大学将俄语作为专业课学习了多长时间？ 年 月

您在俄罗斯住了多久了？ 年 月

您说俄语好吗？

● 非常好 ● 很好 ● 一般 ● 不是很好 ● 不好

在您面前有几个选项，请选择一个数字 – 从 1 到 5 – 根据您的观点，使用以下量表：

1 – 非常不同意； 2 – 比较不同意； 3 – 一般； 4 – 比较同意； 5 – 非常同意。

1. 我喜欢说俄语。	1	2	3	4	5
2. 在我的日常生活中，我认为说俄语比较好。	1	2	3	4	5
3. 我有一些俄罗斯朋友。	1	2	3	4	5
4. 我喜欢和俄罗斯人互动。	1	2	3	4	5
5. 我喜欢俄罗斯食物。	1	2	3	4	5
6. 我知道很多俄语歌曲。	1	2	3	4	5
7. 我喜欢看俄罗斯电影和听俄罗斯音乐。	1	2	3	4	5
8. 我对俄罗斯发生的事感兴趣。	1	2	3	4	5
9. 我喜欢去俄罗斯不同的地方旅行。	1	2	3	4	5
10. 我喜欢俄罗斯人的主要价值观。	1	2	3	4	5
11. 我按照俄罗斯的规章制度行事。	1	2	3	4	5
12. 我庆祝俄罗斯节日（胜利日，5月1日等）。	1	2	3	4	5

13. 俄罗斯的生活方式适合我。 1 2 3 4 5
14. 我知道俄罗斯历史上很多伟大的人（亚历山大·涅夫斯基，彼得大帝，伊凡雷帝等）。 1 2 3 4 5
15. 我知道俄语和俄语字母表的特点。 1 2 3 4 5
16. 我熟悉俄罗斯文学（亚历山大·谢尔盖耶维奇·普希金，费奥多尔·米哈伊洛维奇·陀思妥耶夫斯基，安东·帕夫洛维奇·契诃夫等）。 1 2 3 4 5
17. 我喜欢俄罗斯的自然。 1 2 3 4 5
18. 我感到在俄罗斯宾至如归。 1 2 3 4 5
19. 我感觉自己被俄罗斯人接受。 1 2 3 4 5
20. 我想在俄罗斯生活很多年。 1 2 3 4 5

请标注您的性别 和年龄 。 谢谢!

请您提供一些关于自己的资料。

您在哪个大学/学院学习? _____

专业: _____

教育水平:

1. ● 学士 ● 专家 ● 研究生 ● 博士

年级: _____

请填写您的电子邮件地址以便联系 _____

Обработка. Для получения итогового показателя уровня аккультурации суммируются баллы по всем 20 утверждениям.

Нормы определяются по таблице:

Стенайны	1	2	3	4	5	6	7	8	9
%	4	7	12	17	20	17	12	7	4
«Сырые» оценки	0–34	35–40	41–55	56–64	65–74	75–81	82–89	90–96	97–100

История статьи:

Поступила в редакцию 20 сентября 2021 г.

Принята к печати 14 ноября 2021 г.

Для цитирования:

Новикова И.А., Новиков А.Л., Шляхта Д.А. «Шкала аккультурации к России» для китайских студентов: адаптация и психометрическая проверка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 4. С. 801–824. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-801-824>

Сведения об авторах:

Новикова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов. ORCID: 0000-0001-5831-1547, eLIBRARY SPIN-код: 7717-2834, Scopus ID: 35766733000, Researcher ID: Q-5276-2016. E-mail: novikova-ia@rudn.ru

Новиков Алексей Львович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов. ORCID: 0000-0003-3482-5070, eLIBRARY SPIN-код: 3416-1350, Scopus ID: 56005222400, Researcher ID: Q-5419-2016. E-mail: novikova-ia@rudn.ru

Шляхта Дмитрий Александрович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов. ORCID: 0000-0001-8853-0919. E-mail: shlyakhta-da@rudn.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-4-801-824

Research article

Acculturation Scale to Russia for Chinese Students: Development and Psychometric Verification

Irina A. Novikova ✉, Alexey A. Novikov , Dmitriy A. Shlyakhta

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6 Miklukho-Maklaya Str, Moscow, 117198, Russian Federation*

✉ novikova-ia@rudn.ru

Abstract. The topic on diagnosing intercultural adaptation and psychological acculturation to a new socio-cultural environment is relevant in connection with the processes of globalization and, in particular, with the growth of academic mobility in education. Research on this problem are especially relevant for Russian science due to the lack of acculturation scales, which are widely represented in Western and international psychology. In 2019, a research team led by Professor A. Ardila developed the Russian-language Acculturation Scale for Russia (ASR), which was validated on a sample of international university students from 71 countries of the world. The aim of the present study was to adapt the ASR for the Chinese students studying in Russian universities. Chinese students are the largest group of international students from far abroad studying at Russian universities, while many of them experience significant difficulties in adapting to a new socio-cultural environment, as well as in learning the Russian language. In total, the study involved 213 Chinese students (59% – female) studying at Russian universities, of which 93 students (58% – female) completed the Russian-language version of the ASR, and 118 students (61% – female) completed the Chinese ver-

sion of the ASR, which was designed using the back translation. Both ASR versions were psychometrically tested using Cronbach's α and MacDonald's ω coefficients, as well as bifactorial analysis. The methods of descriptive statistics and the Wilcoxon W-test were used to compare the Russian-language and Chinese versions of the ASR. The normalization was carried out by means of non-linear percentile normalization (stanines). As a result, a high consistency of the Russian-language and Chinese versions of the ASR and their equivalence with each other were shown. Both versions can be used to assess the level of acculturation of Chinese students to Russia, while the Chinese version is recommended for the Chinese students who have been living in Russia for less than 1–1.5 years and/or have a poor Russian proficiency.

Key words: acculturation, acculturation scale, intercultural adaptation, international students, Chinese students, Acculturation Scale for Russia

Acknowledgements and Funding. The publication has been prepared with the support of research project No 056113-0-000 at the Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration, Faculty of Philology, RUDN University.

References

- Abramov, A.P., & Liu, Ts. (2018). Adaptation of Chinese students to everyday practices of socio-cultural interaction. *Socio-Economic Phenomena and Processes*, (3), 22–27. (In Russ.)
- Agyei, S.O. (2020). Factors that motivate students to study abroad. *Proceedings of the International Scientific Conference on Personality in Contemporary World: Education, Development, Self-Realization* (pp. 476–484). Moscow: RUDN University.
- Al-Shahdani, S., & Basina, N. (2021). University acculturation strategies in the conditions of glocalization. *The Scientific Heritage*, (78–4), 59–62. (In Russ.)
- Ardila, A., Maslova, O.V., Novikova, I.A., Shlyakhta, D.A., & Aguilar, Y.Y. (2019). Acculturation Scale to Russia (ASR) for international students: Development and psychometric verification. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 393–415. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-393-415>
- Arends-Tóth, J., & Vijver, F.J.R. van de. (2006). Assessment of psychological acculturation. In D.L. Sam & J.W. Berry (Eds.), *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology* (pp. 142–160). New York, NY, US: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511489891.013>
- Berry, J.W., Poortinga, Y.H., Segall, M.H., & Dasen, P.R. (2002). *Cross-cultural psychology: Research and applications*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Brislin, R.W. (1986). The wording and translation of research instruments. In W.L. Lonner & J.W. Berry (Eds.), *Field Methods in Cross-Cultural Research* (pp. 137–164). Newbury Park, CA: Sage.
- Chebotareva, E.J. (2011). Intercultural adaptation to Russia of students from Asia, Africa, Latin America and the Middle East. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (3), 6–11.
- Chidlow, A., Plakoyiannaki, E., & Welch, C. (2014). Translation in cross-language international business research: Beyond equivalence. *Journal of International Business Studies*, 45(5), 562–582. <https://doi.org/10.1057/jibs.2013.67>
- Gao, H., Ballantyne, D., & Knight, J.G. (2010). Paradoxes and guanxi dilemmas in emerging Chinese – Western intercultural relationships. *Industrial Marketing Management*, 39(2), 264–272. <https://doi.org/10.1016/j.indmarman.2008.11.001>
- Gnezdilov, G.V., Vashlayeva, K.A., & Gustova, E. (2020). Features of acculturation strategies in the context of modern educational migration. *Chelovecheskij Kapital*, (S12–2), 213–221. (In Russ.)
- Gritsenko, V.V., Khukhlaev, O.E., Zinurova, R.I., Konstantinov, V.V., Kulesh, E.V., Malysh, I.V., Novikova, I.A., & Chernaya, A.V. (2021). Intercultural competence as a predictor of adaptation of foreign students. *Cultural-Historical Psychology*, 17(1),

- 103–112. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170114>
- Henze, J., & Zhu, J. (2012). Current research on Chinese students studying abroad. *Research in Comparative and International Education*, 7(1), 90–104. <https://doi.org/10.2304/rcie.2012.7.1.90>
- Kanjera, S. (2021). The impact of COVID-19 on the internationalization of higher education. *International Research in Higher Education*, 6(1), 25. <https://doi.org/10.5430/irhe.v6n1p25>
- Lebedeva, N.M., & Tatarko, A.N. (2009). (Eds.), *Strategii Mezhekul'turnogo Vzaimodeistviya Migrantov i Naseleniya Rossii*. Moscow: RUDN University. (In Russ.)
- Lykova, N.M., Zhang, L., & Yan S. (2011). Styles of coping and life meaning orientations of Chinese students during the period of adaptation to studying at university in Russia and in their home country. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (3), 19–28.
- Maslova, O.V., & Aguilar, Y.Y. (2020). Relationship of life satisfaction and the level of acculturation to Russia in Latin American students. *Social and Psychological Adaptation of Migrants in the Modern World: Conference Proceedings* (pp. 131–134). Moscow: Pero Publ.
- Maslova, O.V., & Liu, H. (2014). Acculturation styles and the adaptation level of Chinese students in Russia. *Akmeology*, (S1–2), 148–149. (In Russ.)
- Novikov, A., Novikova, I., & Tang, Y. (2021). Correlation between attitudes towards learning Russian and acculturation to Russia among international students. *EDULEARN21 Proceedings: 13th International Conference on Education and New Learning Technologies* (pp. 8777–8781). Palma: IATED. <http://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2021.1766>
- Novikova, I., Berisha, N., Berisha, A., & Novikov, A. (2021). Reasons and arguments for choosing language of studying abroad: Case study of medical students in Russian university. *EDULEARN21 Proceedings: 13th International Conference on Education and New Learning Technologies* (pp. 12121–12128). Palma: IATED. <http://dx.doi.org/10.21125/edulearn.2021.2533>
- Novikova, I.A., & Novikov, A.L. (2015). Relation between communicative tolerance and intercultural adaptation in international students. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(2S2), 109–116. <https://doi.org/10.5901/mjss.2015.v6n2s2p109>
- Novikova, I.A., Novikov, A.L., & Rybakov, M.A. (2015). Psychological and linguistic features of the Russian language acquisition by international students. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (1), 61–66. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2015-1-61-66>
- Pilishvili, T.S. (2017). Time perspective and the psychological well-being of Chinese university students adapting to Russia. *The Open Psychology Journal*, 10(1), 11–18. <https://doi.org/10.2174/1874350101710010011>
- Vasilyeva, E.D., & Lebedeva, N.M. (2020). Sino-Russian intercultural communication research: Literature review. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 17(1), 51–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-1-51-63>
- Vorobyeva, G., Altukhova, O., Ingemansson, A., & Ptitsyna, E. (2021). Intercultural communication in the conditions of the modern Russian university: The main principles of the organization and implementation of the international festivals. *Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, (4), 59–64. (In Russ.)
- Wang, Q. (2021). *Development and psychometric verification of the "Acculturation Scale to Russia" in Chinese*. Masters' degree Thesis in Psychology. Moscow: RUDN University. (In Russ.)
- Wei, X. (2003). *Adaptation of Chinese students to intercultural communication in the educational process of a Russian university*. Ph.D. in Education Thesis. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University. (In Russ.)
- Welnitzova, K., Jakubickova, B., & Králik, R. (2021). Human-computer interaction in translation activity: fluency of machine translation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(1), 217–234. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-217-234>
- Werner, O., & Campbell, D.T. (1970). Translating, working through interpreters, and the problem of decentering. In R. Naroll & R. Cohen (Eds.), *A handbook of method in cultural anthropology* (pp. 398–420). New York: American Museum of Natural History.

Yuan, W. (2011). Academic and cultural experiences of Chinese students at an American university: A qualitative study. *Intercultural Communication Studies*, 20(1), 141–157.

Article history:

Received 20 September 2021

Revised 5 November 2021

Accepted 14 November 2021

For citation:

Novikova, I.A., Novikov, A.A., & Shlyakhta, D.A. (2021). Acculturation scale to Russia (for Chinese students: Development and psychometric verification. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(4), 801–824. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-801-824>

Bio notes:

Irina A. Novikova, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor, Associate Professor of the Psychology and Pedagogics Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). ORCID: 0000-0001-5831-1547, eLIBRARY SPIN-code: 7717-2834, Scopus ID: 35766733000, Researcher ID: Q-5276-2016. E-mail: novikova-ia@rudn.ru

Alexey L. Novikov, Ph.D. in Philology, is Associate Professor, Associate Professor of the General and Russian Linguistics Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). ORCID: 0000-0003-3482-5070, eLIBRARY SPIN-code: 3416-1350, Scopus ID: 56005222400, Researcher ID: Q-5419-2016. E-mail: novikov-al@rudn.ru

Dmitriy A. Shlyakhta, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor, Associate Professor at the Psychology and Pedagogics Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). ORCID: 0000-0001-8853-0919. E-mail: shlyakhta-da@rudn.ru